

Фан Линь едва успел сам вытянуть ногу и надавить на педаль тормоза, но при этом навалился на Маю. Девочка пискнула как мышка. А мужчина с трудом нащупал дверь, открыл её и вывалился наружу. Он пролетел как будто целый метр, потрепал руку о рёбра лесенки и приземлился на ноги; но потом его передёрнуло, и он едва не рухнул на землю. Вся нижняя половина его тела онемела.

Мая меж тем сидела в машине и пыталась успокоить дрожащее сердце. Девочку разрывали самые пёстрые чувства, но вскоре всех их заглушило самое сильное — и лицо её заалело. Мая шмыгнула носом и молча вылезла наружу салона, на тёплое солнце. Потом она медленно спустилась по лесенке и повесила голову.

Фан Линь взглянул на неё, цокнул языком и осмотрелся: машина выбила ворота и выскочила на асфальтовую дорогу. Напротив, на другой её стороне, велась какая-то стройка. Возвышались строительные леса.

Они выходили на улицу, в довольно новенький и очень пустынный район. Вдали виднелись высокие и очень близкие друг к другу многоэтажки; между ними тянулась дорога, между крыш — черта голубых небес.

Фан Линь осмотрелся, снова с трудом залез в машину и взял с бардачка карту. Второй раз он спустился медленно и аккуратно, после чего упёрся спиной о кузов и прочёл карту в его тенёчке.

— Ладно, пошли, — сказал мужчина спустя примерно минуту и пошёл по тротуару. Мая после некоторого промедления пошла за ним, следом, но на некотором расстоянии, вся мрачная как дождливый день. Первое время Фан Линь ломал голову, что же тут можно сделать и как ему приободрить ребёнка; затем ему вспомнились все его прошлые неудачные попытки, и мужчина благоразумно решил оставить это дело времени. Тогда же он, когда мысли о ребёнке перестали занимать всё его внимание, внимательно осмотрел своё окружение.

Вокруг возвышались новенькие и совершенно однообразные дома. Фан Линь и Мая шли по спальному району, ещё почти незаселённому, что было немного странно, потому что краска на скамейках и на песочницах хоть и не была облезлой, но уже высохла. Значит район не был совершенно свежим. Его уже должны были заселить если не доверху, то хотя бы наполовину. Откуда же тогда у мужчины было такое ощущение, что он... Они идут по городу призраку? На детских площадках никто не играл, улицы пустовали. Фан Линь ясно слышал свой размеренный шаг и унылые, тихие шажки девочки у себя за спиной, которая шла так медленно, что мужчине время от времени приходилось становиться на месте и дожидаться её, опасаясь, как бы ребёнок не отстал, — в такие моменты Фан Линь чувствовал себя рыбаком.

Но в остальном вокруг стояла тишина.

Странно.

Фан Линь на своём опыте, надо заметить довольно богатом, знал, что всё странное предвещало проблемы. Мужчина напрягся, остановился на тротуаре возле посаженного рядом тонкого деревца, и ещё раз, очень внимательно, замечая даже мелочи, осмотрел район. Во-первых, заметил мужчина, потирая острую щетину, жильё это было довольно бедное. Оно было очень невыразительно серым, и лишь самую малость, минимальный уровень приличия, отличалось от чужаков на его родной луне. И даже они были как-то аккуратней. Здесь же и тени падали криво, так что некоторые детские площадки были в постоянном мраке, и магазинчиков никаких не было... Людей расселили? Тоже нет, потому что кто-то тут всё-таки жил. Понятно

это было по мокрому белью, развешенному на балконе шестого... Седьмого этажа многоэтажки рядом, по шторам в цветочек за окнами второго этажа, по наполовину пустой бутылке возле качелей на детской площадке...

Фан Линь уселся на эти качели, взял бутылку и принялся. Пахло пивом — рисовым. Мужчина поморщился, но всё-таки взболтнул бутылку, налил в грязный стаканчик, который лежал тут же, рядом, погребённый в песочек, и махом брызнул жижу прямо в лицо унывающей девочке.

— Пф, ай! — Мая пискнула, вздрогнула и едва не свалилась на песок. Глаза девочки округлились под теперь уже мокрыми волосами, и она залепетала:

— М... Мас...

— А потому что хватить ходить унылая как ночь. Ты мне настроение портишь.

— Мастер...

— Цыц, Мастер сказал молчать. Фух... Слушай меня сюда, — Фан Линь нахмурился. Он понимал, что ему сейчас нужно было что-то сказать, такой уж был момент, но никакой речи мужчина не знал. Его мозг вскипел, и он стал медленно выговаривать свои мысли, сочиняя на ходу и произнося каждое слово с особым ударением, чтобы казалось, что у него есть причина говорить так медленно:

— Знаешь, кто такой Мастер? Это тот, кто учит. Смысл мне быть твоим Мастером, если ты и так совершенна? Бред. Все совершают ошибки, по себе знаю. Но Мастер это тот, кто должен исправлять твои ошибки. Твои ошибки, это его ошибки. Значит, что ты не должна ошибаться? Ещё чего. Ошибайся, ошибайся сколько надо. Главное, чтобы ты старалась. Понятно? Старайся и всё, а остальное оставь своему Мастеру... Мне.

«Потому что именно так должен поступать Мастер, — подумал Фан Линь, неожиданно удивлённый собственной речью».

Как будто в ней даже был смысл.

Но убедился в этом мужчина немного позже. Сперва Мая смотрела на него пустыми стеклянными глазками. Потом, медленно, в них вспыхнули огоньки, девочка затрепетала, и вдруг...

— Мастер! — она согнулась в поклоне. Фан Линь слегка улыбнулся, наблюдая как капает с её пенистых волос бурое пиво.

Потом Мая выпрямила спину и растерянно осмотрелась, будто впервые замечая окружающие пейзажи:

— Мастер... А почему никого нет? На нас устроили западню?

— Догадайся, даю три попытки.

Мая кивнула и стала осматриваться с очень серьёзным выражением лица, напряжённо думая; вскоре девочка высказала свою первую догадку:

— Из-за бездомных... Которые живут на свалке, да, Мастер?

— А вот и нет... В смысле да. Бинго. Ты умней, чем кажешься, — кивнул Фан Линь, слегка удивлённый тому, как стремительно девочка пришла к верной разгадке.

— В этом проблема. Район так-то не очень дешёвый, но при этом конкретно этот его участок граничит со свалкой. Вот вокруг неё никто себе квартир не покупает, да и сделано тут всё поэтому абы как. Кто захочет жить рядом с гнездом бездомных? Тут ещё много полицейских и охрана повсюду. Небеса упаси, бездомные оккупируют квартиры.

— Вот как, — кивнула Мая, думая обо всём сказанном: — Тогда что теперь делать, Мастер? Мы должны найти всем им новый дом? Вы хотите помирить владельцев этого района с нищими и помочь им устроить свою жизнь? — глаза девочки засияли.

— ...Нет? С этим нам ничего не нужно делать. Сейчас нужно пройтись до коммерческой зоны. Там мне надо кое-что купить, чтобы связаться с одной... Старой знакомой, а уже потом с её помощью доберёмся до одного местечка, где нас точно не найдут ни эти преследователи твои, ни твоя семейка... Много от тебя головной боли, ты в курсе?

Мая опешила и неловко улыбнулась.

Фан Линь же поднялся с качелей, размялся и сказал:

— Но сперва у нас компания... Эй, выходите уродцы, хватит прятаться, я каких только рыл не повидал, ваши меня не испугают. Не стесняйтесь! — вдруг закричал мужчина.

Мая растерялась, снова глазки её забегали, и вскоре девочка заметила, что на дорожку к детской площадке вышли двое человек. Один среднего роста, в костюме, немного неловкий. Другой — рослый мужчина в красном грубом халате, весь выросший мышцами, с угловатым каменным лицом. Он смотрел на Фан Линя, как мясник смотрит на мясо, сжимая толстыми пальцами широкую железную саблю...

<http://tl.rulate.ru/book/52126/1357609>